

На правах рукописи

Колиненко Юлия Владиславовна

**Сербская
православная церковь
в 1878–1920 гг.:
национальная идеология и
политическая практика**

*Специальность 07.00.03–
всеобщая история
(новая и новейшая история)*

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет».

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Золотухин Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты:
доктор исторических наук **Герд Лора Александровна**
(ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории РАН»,
ведущий научный сотрудник Отдела всеобщей истории)

кандидат исторических наук **Зонтакис Афанасий Георгиевич**
(ФГБОУВО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова», доцент кафедры истории Церкви
исторического факультета)

Ведущая организация: Образовательное частное учреждение высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет» (ОЧУ ПСТГУ)

Защита состоится _____ в **15:00** час. на заседании диссертационного совета Д 002.248.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора исторических наук при Институте славяноведения РАН по адресу: *119334 г. Москва, Ленинский проспект, д. 32а, корпус «В», 9-й этаж, ауд. 901–902.*

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном совете Института славяноведения РАН.

Автореферат разослан «__» «_____» 2017 г.

Размещен на сайте ИСл РАН: <http://www.inslav.ru>

и ВАК при МОН РФ

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

О.В. Хаванова

© Институт славяноведения РАН

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Исследование деятельности сербской церкви в политическом и национально-идеологическом пространстве 1878–1920 гг. представляется актуальным не только для современной Сербии, но и для всего региона Юго-Восточной Европы. После распада социалистического блока церковь в странах Балканского полуострова возвращается как важный общественно-политический институт. Особенно выразительным процесс возрождения церкви оказался в странах экс-Югославии.

В сегодняшней Сербии, как и в Сербии XIX века, православная церковь становится существенным фактором национальной консолидации сербского народа. Во время борьбы за независимость от османов православная церковь брала на себя роль «национального идентификатора» не только в пределах титульного государства, но и являлась значимым компонентом в формировании этнонациональной идентичности сербов вне границ Сербии – в сербских землях Австро-Венгрии и Турции. Сербская православная церковь продолжила эту традицию и в XXI столетии. Сегодня она служит объединяющим фактором для сербского народа на территории бывших югославских республик: Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Македонии и Косова.

Таким образом, актуальность настоящего исследования объясняется, в первую очередь, взаимосвязью сербской православной церкви и национальной идеи, задача переосмысления которой весьма остро сейчас стоит перед Сербией. В последнее время в сербской историографии, публицистике и средствах массовой информации активно обсуждаются вопросы, так или иначе затрагивающие роль православной церкви в современном обществе. Широко дискутируется правомочность повсеместного присутствия церкви и христианских символов в светском государстве XXI века, где религия отделена от государства. Следует также отметить, что политические и национально-идеологические аспекты истории сербской церкви середины XIX – начала XX в. в последние годы стали предметом активного изучения и научного осмысления. Это заставляет в контексте этнических, национальных и политических проблем Сербии XXI в. взглянуть на истоки и традицию сербской церкви; исследовать законодательную базу, нарратив, легенды и этнополитические мифы, которые,

минуя XX век, нашли свое пристанище в качестве составляющих сербской национальной идеологии в современной Сербии.

Степень научной разработанности проблемы. История сербской церкви нового времени *отечественной историографией* разработана довольно слабо. В основном, исследовательский интерес к сербской церкви заканчивался поздним средневековьем, в лучшем случае – 50–70-ми годами XIX в., – временем популярности славянского вопроса в России. Большей частью он сосредотачивался на средневековых временах Стефана Душана и архиепископа Саввы, которым были посвящены труды знаменитых славистов Н.А. Попова, В.И. Григоровича, Т.Д. Флоринского.

В дореволюционной России сербской церкви исследуемого периода посвящена одна работа – она принадлежит перу протоиерея М.П. Чельцова. Капитальный труд «Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности в 1879–1896 гг.» был его магистерской диссертацией 1898 г. и детально освещал церковно-административное управление и судопроизводство сербской церкви¹. Работа была написана по материалам, присланным автору самим митрополитом Михаилом (бывшим предстоятелем сербской церкви в 1859–1881 и 1889–1898 гг.), и поэтому в просербском плане рассматривала деятельность митрополита и нападки на него австрофильского правительства короля Милана. Деятельность митрополита Михаила и его конфликт с сербским правительством в 1881 г., а также правовое положение сербской церкви по закону 1890 г., дававшему значительные права светским властям, были подробнейшим образом отражены в русской литературе. Относительно полный обзор положения сербской церкви второй половины XIX в. можно найти в «Истории христианской церкви» известного богослова А.П. Лопухина².

¹ Чельцов М.П. Церковь Королевства Сербского со времени приобретения ею автокефальности (1879–1896 гг.) Историко-канонический очерк. СПб., 1899. XVI, 328, VII с.

² Буткевич Т.И. Высшее управление в православных автокефальных церквях. Харьков, 1913. 198 с.; Высокопреосвященный Михаил, митрополит сербский: по поводу 40-летнего юбилея его священнослужения в епископском сане // Христианское чтение. 1895. №№ 1–2. С. 164–173; Лопухин А.П. История христианской церкви в XIX веке. Том 2. Петроград, 1901. 854 с.; Пальмов И.С. Закон о церковных властях Восточно-Православной Церкви в королевстве Сербии // Христианское чтение. 1891. №№ 1–2. С. 8–36,

Для работ русских историков и публицистов этого периода характерны восхищение фигурой сербского митрополита Михаила как борца за свободу и доброго друга России, негативное восприятие Милана Обреновича и его проавстрийского курса, взятого после подписания Тайной конвенции с Веней в 1881 г., а также несколько патерналистское отношение к сербской церкви.

В советской историографии история сербской церкви в силу идеологических причин не рассматривалась. Исключение составляет работа К.Е. Скурата 1978 г. по истории поместных церквей, где имеется небольшой раздел, посвященный истории сербской церкви. Впрочем, автор постарался уйти от каких-либо оценок, сосредоточившись на фактической стороне³.

В 90-х гг. XX в. российскими историками была поднята проблема изучения сербской православной церкви в контексте национального развития. Появились работы, исследующие роль церкви в национально-освободительных движениях в Сербии⁴. Институтом славяноведения Российской академии наук были изданы научные сборники, в которых впервые в отечественной историографии рассматривалась деятельность православных национальных церквей Сербии, Болгарии, Румынии, Греции и Черногории⁵.

№№ 3–4. С. 406–416, №№ 5–6. С. 460–491; Современное положение митрополичьего вопроса в Сербии // Христианское чтение. 1883. №№ 1–2. С. 199–217; *Титов Ф.И.* Михаил. Митрополит Сербский. Киев, 1898. 57 с.

³ Скурат К.Е. История поместных православных церквей. Т. 1. М., 1994. 334 с.

⁴ *Грачев В.П.* Православная церковь и первое Сербское восстание 1804–1813 гг. // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 161–175; *Достян И.С.* Сербская церковь в эпоху турецкого господства. XVI–XVIII вв. // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 23–31; *Достян И.С., Карасев А.В.* Православная церковь и складывание сербской нации // Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999. С. 136–194; *Лециловская И.И.* Сербское Просвещение и национальная православная церковь // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 84–95; *Чуркина И.В.* Национальная церковь на Балканах как фактор национальной консолидации сербов и болгар // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. М., 2002. С. 190–203.

⁵ Церковь в истории славянских народов. М., 1997. 312 с.; Роль религии в формировании южнославянских наций. М., 1999. 355 с.

После распада Югославии перед историками встала задача анализа причин этого болезненного процесса, отягощенного националистическими движениями. Поиск ответов в далеком прошлом пробудил интерес к проблемам формирования сербской политической нации и становления Сербии как национального государства. Работы А.Л. Шемякина, А.В. Карасева, Л.В. Кузьмичевой, П.А. Искендерова, С.И. Данченко⁶ дают ключ к пониманию сербского общества, сербского православия и его значения для национального развития XIX – начала XX в. Институтом славяноведения РАН издаются сборники, посвященные трансформации сербского общества в условиях модернизации⁷. Церковь как один из факторов «запаздывающего развития» рассматривается в кандидатской диссертации А.А. Михайловой, посвященной трансформации сербского общества в конце XIX – начала XX вв.⁸

⁶ Данченко С.И. Развитие сербской государственности и Россия. 1878–1903 гг. М., 1996. 422 с.; Искендеров П.А. Россия и национальные программы сербских партий (1913–1914 гг.) // Общественные движения у народов Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII – начале XX вв. М., 2011. С. 201–229; Карасев А.В. Сербское общество и власть в 60–70-е годы XIX века // Общественные движения у народов Юго-Восточной Европы и Россия в XVIII – начале XX вв. М., 2011. С. 52–77; Кузьмичева Л.В. Сербская государственная идея в 60–70-е годы XIX в. (Проблема идеологического выбора) // Двести лет новой сербской государственности. СПб., 2005. С. 150–174; Шемякин А.Л. Сербское общество на рубеже XIX–XX вв.: традиционализм и модернизация. Взгляд изнутри // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб., 2002. С. 31–49.

⁷ Балканы в конце XIX–начале XX в.: очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991. 351 с.; Модернизация vs. война: Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913). М., 2012. 436 с.; На путях к Югославии: за и против. Очерки истории национальных идеологий югославянских народов. Конец XVIII – начало XX вв. М., 1997. 416 с.; Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. СПб., 2002. 391 с.

⁸ Михайлова А.А. Политические и социально-экономические трансформации в Сербии в контексте модернизационных процессов в последней трети XIX – начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2014. 30 с.

А.Л. Шемякин уделил большое внимание «делу» митрополита Михаила 1881–1889 гг.⁹. О роли православной церкви в Косово как важного фактора консолидации сербства писал А.Ю. Тимофеев¹⁰. Развитие национальной идеи в Сербии XIX – начала XX вв. исследовалось в работах С.А. Романенко и М.А. Белова¹¹; проблема идей «Великой Сербии» затрагивалась в кандидатской диссертации Д.В. Никонорова¹².

Особняком в современной российской историографии стоят основанные на теоретических разработках западных антропологов о нации и идентичности работы М.А. Фалиной (University College Dublin)¹³, поднимающей вопрос о связи церкви и национализма.

⁹ *Шемякин А.Л.* Сербский митрополит Михаил. Годы изгнания (1883–1889) // Церковь в истории славянских народов. М., 1997. С. 259–273; *Шемякин А.* Митрополит Михаило у емиграцији (Заједно са Николом Пашићем против Милана Обреновића) // Зборник Историјског музеја Србије. 31. Београд, 2003. С. 219–237; Митрополит Михајло и Никола Пашић. Емигрантска преписка (1884–1888). Београд, 2004. 227 с.

¹⁰ *Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда. 1878–1912. СПб., 2007. 240 с.

¹¹ *Белов М.А.* У истоков сербской национальной идеологии. СПб, 2007. 544 с.; *Романенко С.А.* Историко–политическая типология кризисов на Балканах XIX–XX вв. и их роль в международных отношениях // Россия на Балканах. Вып. 8. М., 1996. С. 31–73; *Он же.* Типология процессов национального самоопределения // Общественные науки и современность. М., 1999. № 2. С. 66–74; *Он же.* История и этнонационализм в постсоциалистическом мире: югославский вариант // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 408–451; *Он же.* Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством»: российско–югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало XX века – 1991 год). М., 2011. 1024 с.

¹² *Никоноров Д.Е.* Роль идей «Великой Сербии» и «Великой Болгарии» в балканской политике Российской империи в 1878–1908 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. 31 с.

¹³ *Falina M.* Pyrrhic victory: East Orthodox Christianity, politics and Serbian nationalism in the interwar period. A dissertation in History. Presented to the Faculties of the Central European University in Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy. Budapest, 2011. 239 p.; *Falina M., Trencsenyi B.* Coping with Plurality: Nationalist and Multinational Frames of Mind in East Central European Political Thought, 1878–1941 // East

В целом, проблематика, связанная с деятельностью сербской церкви в конце XIX – начале XX вв., не вызвала большого научного интереса у отечественных сербистов и югославистов – она разработана довольно слабо и фрагментарно. Поэтому российская историография не располагает комплексными исследованиями по истории сербской церкви данного периода.

В *сербской историографии* традиции выделять историю церкви в независимой Сербии периода с 1878 г. по 1918 (1920) г. как законченного этапа развития церкви со своими определенными чертами не сложилось, несмотря на то, что, на наш взгляд, он характеризуется 1) внутривосточной спецификой развития Сербии, 2) внешнеполитическим контекстом влияния русской и Константинопольской церквей. Такой слабый интерес к периоду 1878–1920 гг. можно объяснить наличием более актуальной проблематики последующего времени. Довольно полно сербскими историками исследована деятельность сербской церкви конца XIX – начала XX вв. за пределами Сербии: на территории Австро-Венгрии (Карловацкая митрополия) и Турции (церковь в Старой Сербии), так как события, происходящие в этих церквях, имели большое политическое значение для национально-освободительной борьбы сербов и последующего объединения.

Сербскую историографию истории церкви, использовавшуюся в разработке темы диссертационного исследования, можно условно разделить на несколько групп:

– общие труды известных историков церкви. Серьезные обобщающие работы появились уже в конце XIX в. – прежде всего, это сочинения архимандрита Никифора Дучича и епископа Никанора Ружичича¹⁴. В XX в. разработка церковной истории велась Р. Груичем, Ч. Марьяновичем, Р. Веселиновичем, В. Стоянчевичем,

Central Europe. Vol. 39. 2012. P. 173–179; *Фалина М.* Сербская церковь и национальная идея // Pro et Contra. Май–август №№ 3–4 (59), 2013. С. 90–101; *Falina M.* Serbian Orthodox Church and the Challenge of Modernity, 1900–1945 // [Электронный ресурс] http://euroacademia.eu/wordpress/wp-content/uploads/2012/05/Maria_Falina_Serbian_Orthodox_Church_and_the_Challenge_of_Modernity_1900-1945.pdf [дата обращения: 01.02.2015].

¹⁴ *Дучић Н.* Историја српске православне цркве од првијех десетина 7 в. до наших дана. Београд, 2008. 286 с.; *Ружичић Н.* Историја српске цркве. Београд, 1895. Књ 2. 644 с.

П. Пузовичем¹⁵. Непревзойденным до сих пор исследованием остается монументальный трехтомный труд эмигранта, историка и богослова Дж. Слепчевича «История сербской церкви», написанный между 1962 и 1986 гг., хорошо фундированный и достаточно непредвзятый¹⁶. Важным вкладом в историографию сербской православной церкви стали два тематических сборника, выпущенные в честь 750-летия автокефалии (1969 г.) и в честь 50-летия воссоединения церкви (1971 г.)¹⁷.

— исследования, посвященные отдельным проблемам, часто сопровождающиеся публикацией источников. Это, в первую очередь, работы о проблеме получения автокефалии в 1879 г. (в частности, работы историков М. Воеводича и Д. Ковачевича)¹⁸. Непреходящий интерес в сербской историографии вызывает личность митрополита Михаила и события 1881 г., о которых писали Р. Радич, В. Стоянчевич, М. Воеводич. В 1983 г. Дж. Слепчевич выпустил обширную монографию, посвященную деятельности митрополита Михаила¹⁹.

¹⁵ *Веселиновић Р.* Историја Српске православне цркве са народном историјом. Књ 2. Београд, 2004. 277 с.; *Грујић Р.* Православна српска црква. Крагујевац, 1989. 231 с.; *Марјановић Ч.* Историја српске цркве. Београд, 2001. 375 с.; *Пузовић П.* Кратка историја Српске православне цркве. Крагујевац, 2000. 125 с.; *Стојанчевић В.* Из историје Српске православне цркве. Ниш, 2006. 173 с.

¹⁶ *Слијепчевић Ђ.* Историја српске православне цркве. Београд, 1991. Књ 2. 673 с.

¹⁷ Српска Православна Црква 1219–1969. Споменица о 750-годишњици аутокефалности. Београд, 1969. 396 с.; Српска Православна Црква 1920–1970. Споменица о 50-годишњици васпостављања српске патријаршије. Београд, 1971. 539 с.

¹⁸ *Војводић М.* Како је српска црква добила независност 1879. године // Историјски часопис. Књ L. 2003. С. 87–98; *Вучковић В.* Организација српске православне цркве у новим крајевима Кнежевине Србије после Берлинског конгреса. Пирот, 2007. 220 с.; *Ковачевић Д.* Србија и Русија 1878–1889. Београд, 2003. 393 с.; *Perić М.* Osamostaljivanje srpske pravoslavne crkve u odnosu na Carigradsku patrijaršiju (1831–1879) // Junir (Dve hiljade godina hrišćanstva na Balkanu). 2001. № 7. S. 90–93.

¹⁹ *Војводић М.* Митрополит Михаило и Стојан Новаковић // Историјски записи. Подгорица. 2000. №№ 1–2. С. 153–164; *Димитријевић С.* Михаило, Архијепископ Београдски и Митрополит Србије, као

По материјалам конференцији 1994 г. Србској академијом наука и искуства опублицован зборник «Живот и дело митрополита Михаила». Сюда вошли статје и публикации важних документа, проливающих свет на деятельность митрополита в Старой Сербии и Боснии и Герцеговине, на взаимоотношения с видным сербским политиком и дипломатом Ст. Новаковичем и на участие Австро-Венгрии в событиях, связанных с отставкой митрополита²⁰.

Подробно сербскими историками Д. Петровичем, Д. Новаковичем, Б. Гардашевичем, В. Джурич Мишиным исследованы обстоятельства воссоединения сербской патриархии в 1920 г.²¹. Представляют интерес работы М. Милкича о священниках в армии²².

православни јерарх, Србин, Словен и неимар Југословенства. Београд, 1933. 51 с.; Живот и дело митрополита Михаила (1826–1898). Београд, 2008. 309 с.; *Радић Р.* Православна црква у Србији у време краља Милана Обреновића // Зборник Матице српске за историју. Бр. 77–78. Нови Сад, 2008. С. 225–234; *Слијепчевић Ђ.* Михаило архиепископ београдски и митрополит Србије. Минхен, 1983. 626 с.; *Стојанчевић В.* Митрополит Михаил и питање аутономије српске цркве у Турској 1878 године // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Филолошки факултет. Београд. Вол. 68–69. Бр. 1–4/2002–2003. С. 235–240.

²⁰ Живот и дело митрополита Михаила (1826–1898). Београд, 2008. 309 с.

²¹ *Веселиновић Р.* Уједињење покрајинских цркава и васпостављање српске патријаршије. Посебан отисак. Б.м. Б.г. С. 13–35; *Гардашевић Б.* Организационо устројство и законодавство Православне цркве између два светска рата: 1920–1970: споменица о 50–годишници васпостављања Српске Патријаршије // Српска православна црква. 1920–1970. Београд, 1971. С. 37–64; *Јовановић Ј.* Седам предлога за обнову Пећке Патријаршије (1894–1897) // Прилози за књижевност, језик, историју и фолклор. Књ 18. 1938. С. 450–457; *Бурић Мишина В.* Обнављање патријаршије и избор патријарха 1920. године // Свети Кнез Лазар. Призрен. 2004. № 4. С. 25–50; *Новаковић Д.* Уједињење Српске православне цркве и успостављање Патријаршије 1920. године // Братство, часопис Друштва «Свети Сава». 2011. № 15. С. 77–84; *Петровић Д.* Уједињење Српске цркве и обнова патријаршије // Српска Православна Црква 1219–1969. Споменица о 750–годишници аутокефалности. Београд, 1969. С. 361–369; *Радић Р.* Избор патријарха српске православне цркве у 20. веку [Online], <http://borbazaveru.info/content/view/1820/30/> [дата обраћања: 13.08.2013].

²² *Милкић М.* Специфичности верског живота у војсци Кнежевине/Краљевине Србије // Војно дело. 2003. № 1. С. 168–184; *Милкић М.*

Традиционална улога цркве, учешће свештеника у националној борби и у војнама за ослобођење разматрали су у својим трудима М. Поповић, Б. Јокановић, П. Пузовић, С. Чирковић, а такође и у раду Р. Радич и М. Исича о свештеницима у 1914–1918 г. ²³. Једном од важних за тематику овог истраживања је монографија Р. Радич о религиозности српског друштва XIX – почетка XX вв. ²⁴, а такође и истраживања неколико аутора о особеностима националних митова на Балкану ²⁵. Среди последњих радова веома вредних је

-
- Државни и верски празници у војсци Кнежевине и Краљевине Србије // Војно–историјски гласник. 2007. №№ 1–2. С. 7–20; *Милкић М.* Униформа војних свештеника у Српској и Југословенској војсци (1839–1941) // Војно–историјски гласник. 2009. № 2. С. 9–29.
- ²³ *Биговић Р.* Црква и друштво. Београд, 2000. 330 с.; *Јокановић Б.* Црква у служби отаџбини. Књ. 1. Београд, 1913. 48 с.; *Јокановић Б.* Црква у служби отаџбини. Књ. 2. Скопље, 1920. 89 с.; *Муњић Д.* Улога српске православне цркве у чувању националног јединства и целине српског народа. 1957 [Чикаго]. 99 с.; *Поповић М.* Историјска улога Српске цркве у чувању народности и стварању државе. Београд, 1933. 329 с.; *Поповић Р.* Српска црква у историји. Београд, 2007. 366 с.; *Пузовић П.* Улога цркве и свештенства у балканским ратовима // Вардарски зборник. Београд, 2005. № 4. С. 131–140; *Радич Р., Исич М.* Српска црква у Великом рату 1914–1918. године. Београд, 2014. 613 с.; *Ћирковић С.* Улога цркве у старијој историји српског народа // Настава историје. 1995. № 1. С. 7–18.
- ²⁴ *Радич Р.* Народна веровања, религија и спиритизам у српском друштву 19. и у првој половини 20. века. Београд, 2009. 295 с.
- ²⁵ *Aleksov B.* Nationalism in Construction: The Memorial Church of St. Sava on Vračar Hill in Belgrade // *Balkanologie*. 2003. Vol. VII. № 2. P. 47–72. *Idem.* Religious Dissent between the Modern and the National. Nazarenes in Hungary and Serbia 1850–1914. Wiesbaden. 2006. 205 p.; *Деспотовић Љ.* Српска политичка модерна. Србија у процесима политичке модернизације 19. века. Нови Сад, 2003. 271 с.; *Димић Љ., Стојадиновић Д., Јовановић М.* Србија 1804–2004. Три виђења или позив на дијалог. Београд, 2005. 205 с.; *Бошковић С.* Косовски културолошки мит. Београд, 2014. 488 с.; *Вучинић М.* Косовски мит и српски национални идентитет // [Електронни ресурс] <http://www.nspm.rs/kulturna-politika/kosovski-mit-i-srpski-nacionalni-identitet.html> [дата обраћања: 08.03.2015]; *Čolović I.* Sarajevski atentat i kosovski mit // [Електронни ресурс] <http://pescanik.net/sarajevski-atentat-i-kosovski-mit/> [дата обраћања: 08.03.2015]; *Myths and boundaries in South–Eastern Europe*. Edited by Pal Kolsto. London. 2005. 357 p.; *Perica V.* Balkan

обстоятельная, лишенная националистической риторики монография историка Н. Радосавлевича о церкви в Белградском пашалыке конца XVIII – начала XIX вв.²⁶

– работы историков, культурологов, антропологов и философов последних лет, которые пытаются переосмыслить историю Сербии в контексте западноевропейского развития и пересмотреть традиционный для сербской историографии взгляд на церковь как неотъемлемую часть национального и государственного развития. Авторы ставят под сомнение необходимость присутствия православной церкви в современном обществе в качестве фактора, мешающего модернизации и европейской интеграции.

В первую очередь, это исследования Л. Перович, Д. Стоянович, Р. Радич, чья точка зрения представлена в сборниках «Сербия в модернизационных процессах». Под эгидой Хельсинского комитета по правам человека в Сербии проводятся круглые столы и выпускаются материалы (сборник «Огледы»), где широко дискутируются различные аспекты, связанные с церковью. Их участники, политики, историки и аналитики, ставят своей задачей поиск новых путей для развития сербского государства в XXI в. и преодоление категорий «этнического» и «конфессионального» как двух основных составляющих общественного дискурса²⁷.

Idols: Religion and Nationalism in Yugoslav States. Oxford University Press. 2002. 332 p.

²⁶ Радосављевић Н. Православна црква у Београдском пашалуку 1766–1831 (управа Васељенске патријаршије). Београд, 2007. 516 с.

²⁷ О чему црква (не) може да се пита. СПС, држава и друштво у Србији (2000–2005). Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji. Beograd, 2005. [Электронный ресурс] <http://www.helsinki.org.rs/serbian/doc/Studija-Vukomanovic.pdf> [дата обращения: 21.03.2015]; Okrugli sto. Zašto se u crkvi šapuće. 2005. 1–3 deo. (Transkript) // [Электронный ресурс] http://pescanik.net/wp-content/PDF/zasto_se_u_crkvi_sapuce_3.pdf; http://pescanik.net/wp-content/PDF/zasto_se_u_crkvi_sapuce_2.pdf; http://pescanik.net/wp-content/PDF/zasto_se_u_crkvi_sapuce_1.pdf [дата обращения: 01.03.2015]; Perović L. Između anarhije i autokratije. Srpsko društvo na prelazima vekova (XIX–XXI) // Ogledi. Helsinški odbor za ljudska prava u Srbiji. Br. 8. Beograd, 2006. 435 s.; Perović L. Politička elita i modernizacija u prvoj deceniji nezavisnosti srpske države // Srbija u Modernizacijskim procesima XX veka. Beograd, 1994. S. 41–55; Popović–Obradović O.

Следует также отметить и современные сборники, касающиеся повседневной жизни сербов в XIX и XX вв., общие исследования по социальной истории Сербии (М.-Ж. Чалич, Б. Мильнович-Катич²⁸), а также работы разных лет о политическом генезисе сербского государства, начиная с неустаревающих книг С. Йовановича о временах Милана и Александра Обреновичей и заканчивая работой О. Попович-Обрадович о парламентаризме в Сербии²⁹. Исключительный интерес представляют труды М. Ягодича о положении но-

- Kakva ili kolika država. Ogledi o političkoj i društvenoj istoriji Srbije XIX–XXI veka. Ogledi. Br. 12. Beograd, 2008. 643 s.; *Radić R.* Verom protiv vere. Država i verske zajednice u Srbiji 1945–1954 godine. Beograd, 1995. 428 s.; *Raduћ P.* Васельенска патријаршија, српска православна црква и црквене реформе између два светска рата // Срби и Југославија: држава, друштво, политика: зборник радова. Београд, 2007. С. 63–101; *Raduћ P.* Верска елита и модернизација – тешкоће проналажења одговора // Србија у модернизацијским процесима 19 и 20 века. Зборник 3 (Улога елита). Београд, 2003. С. 153–190; *Stojanović D.* Улје на води. Ogledi iz istorije sadašnosti Srbije. Beograd, 2010. 301 s.; *Тимошијевић М.* Рађање модерне приватности. Београд, 2006. 682 с.; Црква и држава. Нова српска политичка мисао. Посебно издање. 1/2007. Београд, 207 с.
- ²⁸ *Казер К.* Породица и сродство на Балкану. Анализа једне културе, која нестаје. Београд, 2002. 554 с.; *Мильковић–Катић Б.* Структура градског становништва Србије средином XIX века. Београд, 2002. 223 с.; *Образовање код Срба кроз векове.* Београд, 2003. 329 с.; *Приватни живот код срба у деветнаестом веку.* Београд, 2006. 1030 с.; *Приватни живот код срба у двадесетом веку.* Београд, 2007. 956 с.; *Чалић М.-Ж.* Социјална историја Србије. 1815–1941. Београд, 2004. 568 с.
- ²⁹ *Државноправна историја српског народа.* Ниш, 2002. 274 с.; *Поповић–Обрадовић О.* Парламентаризам у Србији. Београд, 2008. 479 с.; *Живановић Ж.* Политичка историја Србије у другој половини 19 века. Књ. 1–4. Београд, 1923–1924; *Јовановић С.* Влада Милана Обреновића. Књ. 1, 2, 3. Београд, 1934; *Јовановић С.* Влада Александра Обреновића. Књ. 1, 2, 3. Београд, 1934–1936; *Крестић В., Љушић Р.* Програми и статуту српских политичких странака до 1918. године. Београд, 1991. 514 с.; *Љушић Р.* Кнежевина Србија (1830–1839). Београд, 1986. 508 с.; *Љушић Р.* Србија 19 века. Књ. 1. Београд, 1994. 417 с.; *Љушић Р.* Српска државност 19 в. Београд, 2008. 497 с.; *Ристић Ј.* Дипломатска историја Србије за време српских ратова. Књ. 2. Београд, 1898. 323 с.

вых краев Сербии в 1912–1914 гг.³⁰, а также работы, затрагивающие проблемы национального развития, идеи Великой Сербии, сербской идеологии и связи национальной идентичности с православием³¹.

Таким образом, степень разработанности проблематики в сербской историографии достаточно высока. Сербскими историками были выделены и рассмотрены основные проблемы: конфронтация митрополита Михаила и правительства в 1881–1889 гг., обстоятельства получения автокефалии и восстановления патриархии, юридическое положение церкви и религиозное состояние общества. Однако специальной работы, посвященной деятельности сербской церкви в 1878–1920 гг. как хронологически едином периоде, охватывающем историю Сербии между Берлинским конгрессом и образованием Югославии, в сербской исторической науке не появилось. На наш взгляд, это значительно сужает возможность видения единой социально-исторической картины развития страны.

Объект исследования – национально-идеологическая, политическая и религиозная деятельность сербской православной церкви, рассматриваемая в контексте внутри- и внешнеполитических событий в Сербии 1878–1920 гг.

Предметом исследования являются процессы взаимодействия между церковью и властью, церковью и обществом, сербским священством и монашеством на протяжении всего времени национально-государственного строительства независимой Сербии, а так-

³⁰ *Јагодић М.* Уређење ослобођених области Србије 1912–1914: правни оквир. Београд, 2010. 121 с.; *Јагодић М.* Нови крајеви Србије (1912–1915). Београд, 2013. 601 с.

³¹ *Јевтић М.* Православље и српски национални идентитет / Српска политичка мисао. 1998. Свеска 1–4. С. 63–77; *Макуљевић Н.* Уметност и национална идеја у XIX веку. Систем европске и српске визуелне културе у служби нације. Београд, 2006. 374 с.; *Макуљевић Н.* Реформа црквене уметности у југо-источној Србији после 1878 године // Лесковачки зборник. № 37. Лесковац, 1997. С. 35–59; *Слијепчевић Ђ.* Srpska oslobodilačka ideja. München. 1983; *Базић Ј.* Политичке науке и српско национално питање // Српска политичка мисао. 1998. Свеска 1–4. С. 113–126; Велика Србија: истине, заблуде, злоупотребе. Зборник радова. Београд, 2003. 563 с.; *Попов Ч.* Велика Србија: стварност и мит. Нови Сад, 2008. 347 с.; *Чоровић В.* Велика Србија: уједињење. Београд, 1990. 118 с.

же выражение сербской национальной идеологии в церковном дискурсе.

Цель диссертационной работы – комплексное исследование процессов генезиса сербской автокефальной церкви в контексте политического и национального развития Сербии в 1878–1920 гг., для выявления роли православной церкви в проводимой государством политике ирредентизма и определения ее места в общественно-политической жизни.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить следующие **задачи исследования**:

1. Определить степень участия государства в получении сербской церковью автокефалии и в восстановлении Сербской патриархии в ходе дипломатических переговоров с Константинопольским патриархатом в 1879 г., 1912–1914 гг. и 1920 г.

2. Установить значение православной церкви для Сербии в контексте доктрины формирования национального государства в Юго-Восточной Европе: «один этнос – одна территория – одно государство – одна церковь».

3. Проанализировать роль церкви в распространении национальной идеологии ирредентизма и указать степень участия церкви в развитии сербской идентичности через навязывание мифов и легенд.

4. Исследовать правовое положение церкви в сербском государстве, выявить причины и суть правительственной политики по отношению к ней.

5. Рассмотреть особенности социального положения духовенства в Сербии и его участия в политической жизни общества.

6. Выявить идейно-теоретические основы видения сербским духовенством взаимосвязи между государством и церковью.

7. Показать степень религиозности сербского общества и специфику народной православной веры.

Хронологические рамки работы – 1878–1920 гг. определяются двумя важными событиями общегосударственного и церковного значения, являющимися пограничными для существования независимого государства Сербия.

Нижняя граница исследования – 1878 г. – связана с завершением русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и Берлинским конгрессом, решением которого княжество Сербия обрело полный суверенитет. Это событие позволило в 1879 г. сербской церкви получить статус автокефалии от Константинопольского патриархата.

Верхняя граница исследования – 1920 г. – обусловлена фактом объединения всех сербских церковных земель в единую Сербскую православную автокефальную церковь и возведения ее в ранг патриархии, что стало возможным благодаря образованию в 1918 г. единого государства – Королевства сербов, хорватов и словенцев.

Географическое пространство исследования по преимуществу сосредотачивается в границах независимого с 1878 г. княжества, а затем, с 1882 г., королевства Сербия. Эти географические рамки полностью совпадают с канонической территорией Белградской митрополии – автокефальной сербской церкви в государстве Сербия.

Научная новизна исследования состоит в том, что диссертационная работа представляет собой первое комплексное исследование деятельности сербской церкви в 1878–1920 гг., в частности:

- в динамике произведен детальный анализ законодательной базы основ деятельности сербской церкви XIX – начала XX вв.;

- выявлены и проанализированы основные проблемы взаимоотношений церкви и государства независимой Сербии;

- на основе неопубликованных источников реконструирован процесс дипломатических переговоров сербского правительства 1879 г., 1912–1914 гг. и 1920 г. с Константинопольским патриархатом вокруг получения сербской церковью автокефалии, а затем и статуса патриархии;

- на основе анализа данных церковной периодики и неопубликованных архивных источников исследованы внутренние конфликты в сербской церкви и показано социальное положение священства;

- прослежены основные тренды церковной публицистики в контексте национальной идеи;

- рассмотрена роль церкви как проводника национальной идеологии ирредентизма;

- произведен анализ конкретно-исторического содержания этнополитических и национальных мифов в церковном дискурсе.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут использоваться для студентов исторических, политологических и богословских специальностей при чтении общих и специальных курсов по славяноведению (история южно-славянских народов), новой и новейшей истории (регион Балкан) и истории внешней политики России XIX в. Фактический материал работы может быть применен для составления учебных пособий по истории восточно-православных и поместных славянских церквей и

церковному законодательству. Теоретические выводы и положения работы могут оказаться полезными в реалиях современных событий, как для сербской, так и для русской церкви, а также быть актуальными для политологов, занимающихся проблемами национальной идеологии.

Методология и методы исследования. Комплексный характер исследуемого объекта определил методику настоящей диссертационной работы, базирующейся на принципах объективности и системности. Это дало возможность сформировать целостное представление о месте и роли сербской церкви в сербском государстве.

При работе над диссертацией использовались данные и методы других смежных наук – социальной антропологии, религиоведения, политологии, социологии и юриспруденции, что обеспечило междисциплинарный подход, который необходим при рассмотрении вопросов, связанных с историей национальной церкви и этнонациональной идентичностью.

Отправной теоретико-методологической точкой исследования послужили взгляды Э. Хобсбаума, Б. Андерсона и Э. Смита на нацию как продукт социального, политического и культурного конструирования³². Также нами были использованы результаты исследований А. Хастингса, Э. Смита и Р. Брубейкера о связи национальной идентичности и религии, роли религии в этнонациональном и политическом мифотворчестве³³.

Источниковая база исследования. В соответствии с целью комплексного исследования в диссертационной работе был исполь-

³² Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. 306 с.; Андерсон Б. Воображаемые сообщества: Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 288 с.; Smit A. Nacionalni identitet. Beograd, 2010. 308 s.

³³ Hastings A. The Construction of Nationhood Ethnicity, Religion and Nationalism. Cambridge: Cambridge University Press. 1997. 248 p.; Smith A. Chosen Peoples: Sacred Sources of National Identity. Oxford: Oxford University Press. 2004. 364 p.; Smit E. «Zlatno doba» i nacionalni preporod. [Электронный ресурс] http://www.b92.net/casopis_rec/56.2/pdf/06.pdf [дата обращения: 28.03.2015]; Brubaker R. Religion and Nationalism: Four Approaches // Nations and Nationalism, 2011. [Электронный ресурс] http://www.sscnet.ucla.edu/soc/faculty/brubaker/Publications/religion_and_nationalism_forthcoming.pdf [дата обращения: 10.08.2013].

зован широкий круг как опубликованных, так и неопубликованных источников, позволяющих всесторонне изучить деятельность сербской церкви и реконструировать события исследуемого периода.

Для диссертационной работы были привлечены *архивные материалы* нескольких архивов.

В Архиве Сербии нами были исследованы материалы следующих фондов:

– министерства просвещения и церковных дел. Церковное отделение (МПс–Ц), где хранятся делопроизводственные документы митрополии, приказы и распоряжения митрополитов, стенограммы заседаний архиерейских соборов, переписка между архиереями, жалобы священников и монахов, аналитические записки, проекты церковных законов. Важные сведения содержат епархиальные статистические отчеты (подробные анкетные данные священников с указанием уровня образования и жалования, состав монастырского и церковного имущества, величина доходов и налогов);

– министерства иностранных дел. Политическое отделение (МИД–ПО), где находятся правительственные инструкции и распоряжения, дипломатические отчеты, донесения сербских посланников в Константинополе и Санкт-Петербурге. В работе были использованы депеши сербского посланника в Константинополе Ф. Христича 1878–1879 г., касающиеся переговоров Сербии с Константинопольским патриархатом, и инструкции главы правительства Й. Ристича. Особый интерес представляют донесения сербского посланника в Константинополе 1883 г. относительно реакции Константинопольского патриарха на дело митрополита Михаила, а сообщения сербских дипломатов 1885 г. проливают свет на обстоятельства признания Теодосия Мраовича сербским митрополитом. Немаловажное значение имеет переписка сербских дипломатов в Константинополе Д. Стевановича и В. Джорджевича с главой правительства Н. Пашичем о присоединении епархий Старой Сербии к сербской церкви 1914 г.

В фонде «Поклони и откупи» содержатся материалы относительно дела митрополита Михаила, его эмиграции и неканонической иерархии; частная переписка архиереев, телеграммы, личные просьбы, отчеты. Весьма ценным представляются письма митрополита Михаила правительству с протестами на неканонические действия министра А. Николича в 1890–1891 гг. и прошения об отставке, а также частное письмо Н. Пашичу 1892 г. с жалобой на невыноси-

мое положение. Интересные сведения имеются в личных письмах тимокского епископа Мелентия (Вуича) 1894–1898 гг., адресованных митрополиту, об общем состоянии церкви и текущих делах.

Из собрания «Vagia» нами были использованы материалы сербского подворья в Москве 1881–1882 гг. В личном фонде Ст. Новаковича (СН) представляют интерес письма 1902, 1903 и 1908 гг. епископа, а потом и митрополита Димитрия Ст. Новаковичу о восстановлении патриархии и о состоянии дел в церкви; а также официальная докладная записка Ст. Новаковича сербскому правительству с планом по восстановлению патриархии 1897 г.

В Архиве Югославии, в фондах 69 (Министерство веры Королевства СХС) и 334 (Министерство иностранных дел Королевства Югославии), находятся разнообразные официальные документы, относящиеся к обстоятельствам восстановления Сербской патриархии в 1920 г. и устоличения патриарха Димитрия, оригиналы королевских указов и распоряжений; стенограммы заседаний Архиерейского собора, переписка между Архиерейским собором и министерством. Очень любопытна выдержка из стенограммы заседания Архиерейского собора 1920 г. о нецелесообразности процедуры выборов сербского патриарха и ответное протестное письмо двух архиереев, епископов Варнаввы и Досифея. Особый интерес вызывают документы 1919–1920 гг., проливающие свет на конфликт между церковным руководством и министерством веры вокруг Временного положения о церкви: официальные письма митрополита Михаила министру веры и жалобы на действия министра главе правительства, ответные письма министра Т. Алауповича Архиерейскому собору и его докладная в кабинет председателя министерского совета.

В Российском государственном историческом архиве, в фондах 796 (Канцелярия синода) и 797 (Канцелярия обер-прокурора синода), хранятся документы относительно переговоров сербского правительства с Константинопольским патриархатом о получении автокефалии сербской церкви в 1879 г.: подробные отчеты, донесения и депеши русского посланника в Белграде, стенограммы заседаний Св. Синода и переписка между МИД и Обер-прокурором. Также нами использовались дипломатические донесения и переписка, касающиеся дела митрополита Михаила; характеристики русскими дипломатами сербских митрополитов – Иннокентия и Димитрия и обстоятельства их выборов; отчеты о процессе выработки проектов церков-

ного закона 1889 г. и аналитические записки о положении церкви в Сербии сотрудниками русского МИД.

Для настоящего исследования привлекались *тексты конституционных и государственных законодательных актов*, опубликованные в виде отдельных изданий или в составе специализированных сборников, а также в официальной газете «Српске новине» и церковной периодике. Это, прежде всего, тексты конституций Сербии XIX – начала XX вв., в части статей касающихся вероисповедания и положения церкви; государственные законы об армии, школе, гражданский и уголовный кодексы. Другая группа – тексты государственных законов и подзаконных актов, регулирующих деятельность церкви, приказы и распоряжения правительства о поставлении/разрешении от должности архиереев, тексты внутрицерковного законодательства, постановления и распоряжения архиерейского собора православной церкви и Белградского митрополита, официальные письма архиереев и правительственных чиновников³⁴.

³⁴ Закон о избору патријарха Српске православне цркве (1930) [Электронный ресурс] [https://sr.wikisource.org/wiki/Закон_о_избору_патријарха_Српске_православне_цркве_\(1930\)](https://sr.wikisource.org/wiki/Закон_о_избору_патријарха_Српске_православне_цркве_(1930)) [дата обращения: 10.08.2013]; Закон о Српској право-славној цркви (1929) [Электронный ресурс] [https://sr.wikisource.org/wiki/Закон_о_Српској_православној_цркви_\(1929\)](https://sr.wikisource.org/wiki/Закон_о_Српској_православној_цркви_(1929)) [дата обращения: 10.08.2013]; Закон о устројству војске. Београд, 1901. 71 с.; Закон о црквеним властима православне вере. Београд, 1862. 63 с.; Сборник закона, уредаба и наредаба министарства просвете и црквених послова по црквеним пословима. Београд, 1880. 144 с.; Сборник закона, уредаба и наредаба министарства просвете и црквених послова по црквеној струци. Од 1881–1912. Београд, 1912. 221 с.; Сборник правила, уредаба и наредаба архијерејског сабора православне српске цркве у Краљевини Србији (од 1839–1900 г.). Београд, 1900. 411 с.; Устави и владе кнежевине Србије, краљевине Србије, Краљевине СХС и Краљевине Југославије. 1835–1941. Београд, 1988. 291 с.; Црквено законодавство српске православне цркве. Књ. 1. Београд, 1926. 171 с.; Српски грађански законик – оригинал [Электронный ресурс] http://sr.wikisource.org/wiki/Српски_грађански_законик-оригинал [дата обращения: 20.09.2013]; Школски закон за ученике гимназија и реалака // Српске новине 1883 г. 11 јануара; Закон об основних школах 1882 г. // Српске новине 1883. 13 јануара; Закон о народних школах 1898 г. // Српске новине. 1898, 4 августа; Закон о народних школах 1904 г. // Српске новине. 1904, 23 априла; Закон о средних школах 1898 г. // Српске новине. 1898, 22

Отдельную группу использованных источников составляют *школьные программы и планы обучения* христианской науке, истории, литературе и языку, а также учебники по основам христианства и христианской этике³⁵.

Ценным источником являются *стенографические записки заседаний народной скупщины*: они дают представления о дискуссиях вокруг проектов церковного регулирования, об отношении депутатов, в том числе и священников, к православной церкви, монашеству и архиереям³⁶.

В диссертации использовались *статистические данные* – официальные государственные периодические издания статистических сведений Сербии соответствующего периода; церковная статистика, издаваемая епархиями, а также статистические сведения, предоставляемые консисториями, частично публикуемые в официальной церковной печати³⁷.

-
- јула; Правила о идењу у цркву за наставнике и ученике основних школа. Београд, 1884. 6 с.
- ³⁵ Наставни планови, програми и недељни распореди часова за основну школу с министарским наредбом о извршењу њиховом. Београд, 1884. 58 с.; Наставни план, распоред и програм за основне школе. Београд, 1897. 92 с.; *Илић А.В.* Уџбеници и национално васпитање у Србији (1878–1918). Београд, 2010. 265 с.; *Швабић П.* Историја хришћанске цркве за ученике и ученице средњих школа. Београд, 1912. 184 с.; *Стојановић Ј.* Поуке и примери за хришћанску науку првог разреда средњих школа. Београд, 1909. 52 с.; Наставни план, распоред и програм за продужне школе са министарским наредбом о извршењу њиховом. Београд, 1883. 5 с.; Наука православне хришћанске вере. Књ 1. Београд, 1883. 294 с.
- ³⁶ Стенографске белешке о седницама народне скупштине. Београд (Периодическое издание).
- ³⁷ Државни календар Краљевине Србије; Државопис Србије; Календар са шематизмом Краљевине Србије; Статистички годишњак Краљевине Србије; (Периодическое издание) Статистика Краљевине Србије; Попис становништва у Краљевини Србији; Митрополитъ Михаилъ. Православна српска црква у Княжеству Србији. Београд, 1874. 218 с.; [Митрополит Михаил] Православна српска црква у Краљевини Србији. Београд, 1895. 234 с.

В работе широко применялась *сербская церковная периодика*³⁸: нами был просмотрен каждый номер трех наиболее известных и последовательно издававшихся церковных изданий с 1880 по 1914 гг.: «Христианского вестника», «Гласника» и «Вестника сербской церкви». К этой же группе источников примыкает *церковная публицистика*, издававшаяся по разным проблемам в разные годы: взаимоотношения церкви и государства, конфликт правительства с митрополитом Михаилом, положение священства и монашества, религиозное и моральное состояние общества³⁹.

Светская пресса (официальная газета «Српске новине», «Политика», печатные органы политических партий: «Видело», «Самоуправа», «Српска независност») содержит ценную информацию об основных внутрицерковных событиях. Также она дает представление об актуальности тех или иных церковных проблем в обществе, фикс-

³⁸ Хришћански весник. Београд; Гласник српске цркве. Београд; Весник српске цркве. Београд (Периодические издания).

³⁹ *Velimirović N.* Religion and Nationality in Serbia. London, 1915. 23 p.; Верско и морално стање нашег народа после рата // Летопис Тимочке епархије. 1923. С. 65–70; *Димитријевић Д.* Црква и Држава. Поводом питања о одвајању цркве од државе. Нови Сад, 1919. 30 с.; *Дучић Н.* Васељенска патријаршија и српско црквено питање. Београд, 1897. 37 с.; *Дучић Н.* Упоредње новог закона о црк.властима у Краљевини Србији са законом од 1862 г. // Књижни радови. Књ. 5. Београд, 1898. С. 211–240; Епископ Мојсеј. Црквено питање у Србији. Београд, 1895. 107 с.; Канонска одбрана православне цркве у Србији. Београд, 1881. 51 с.; *Илић А.* Задатак свештенства и његово садашње стање. Београд, 1879. 48 с.; *Илић Ј.* Седам смртних грехова Стојана Новаковића. Београд, 1881. 79 с.; *Јокановић Б.* Црква у служби отаџбини. књ.1. Београд, 1913. 48 с.; *Јокановић Б.* Црква у служби отаџбини. књ. 2. Скопље, 1920. 89 с.; Канонска одбрана православне цркве у Србији. Београд, 1881. 51 с.; *Лазаревић К.* Србија и њено свештенство. Београд, 1863. 85 с.; *Марјановић Ч.* Будућност наших манастира. Ниш, 1899. 32 с.; *Марјановић Ч.* Избацивање веронауке из наших гимназија. Београд, 1921. 28 с.; *Марјановић Ч.* Наша религиозност и питање о уређењу свештеничког стања. Београд, 1928. 95 с.; *Марјановић Ч.* Катехитичне поуке о основима вере и морала. Београд, 1908. 95 с.; *Марјановић Ч.* Веронаука и вероучитељи у нашим средњим школама. Београд, 1909. 31 с.; *Митровић Ч.* О законодавним границама између цркве и државе. Београд, 1900. 34 с.; *Ђурић К.* Црква и држава. Поводом питања о одвајању цркве и државе. Београд, 1923. 80 с.

сируя степень накала по наиболее важным событиям. Для более полного освещения конфликта с митрополитом Михаилом использовалась и русская пресса со статьями И.С. Аксакова и М.Н. Каткова⁴⁰.

Публикации документов группируются в основном вокруг проблемы получения автокефалии сербской церковью в 1879 г. и дела митрополита Михаила; очень интересный источник – сведения русского дипломата о сербах, закончивших богословские учреждения в России, с характеристикой некоторых сербских архиереев⁴¹.

Для реконструкции отдельных частных событий и уяснения общего характера сербского православия и религиозности общества были использованы воспоминания и дневники очевидцев и личная корреспонденция: переписка митрополита Михаила, дневники и мемуары сербских общественных и государственных деятелей (сербской королевы Наталии Обренович, Ч. Миятовича, П. Лебл Албалы, Л. Дмитриевича, П. Тодоровича, С. Петковича, Д. Васича, Й. Дучича, В. Велмар-Янковича), иностранных журналистов и путешественников (А. Райса, Х. Вивиан, Г. Раша, М. Дарам, А. Барбье) и русских очевидцев (В.Н. Штрандмана, Л.Д. Троцкого, Е.Л. Мааркова, П.А. Ровинского, Г.Н. Трубецкого). Наиболее важными из этой группы источников представляются дневники Н. Крстича, содержащие очень ценную информацию свидетеля и участника

⁴⁰ Српске новине. Београд; Политика. Београд; Видело. Београд; Штамп. Београд; Српска независност. Београд; Самоуправа. Београд; Народни лист. Београд; Дневни лист. Београд, (Периодические издания). Русь. 31 октября 1881 г. № 51; Русь. 7 ноября 1881 г. № 52; Московские церковные ведомости. 1881. № 45. № 52.

⁴¹ Годишњи извештаји министарства иностраних дела Руске империје о Србији и Босни и Херцеговини (1878–1903). Руски извори о Србији (1878–1903). Књ 1. Нови Сад, 1996. 240 с.; Живот и дело митрополита Михаила (1826–1898). Београд, 2008. 309 с.; Независност српске цркве проглашена 1879. Београд, 1880. 37 с.; Одговори самосталних цркава на проглашење независности српске цркве. Бм. Бг. 13 с.; *Пилипович Р.* Сербь в богословских учебных заведениях России во второй половине XIX века – мнение царского дипломата // Русский Сборник: исследования по истории России. Том XIV. М., 2013. С. 95–152; Писма Јована Ристића Филипу Христићу. Од 1870 до 1873 и од 1877 до 1880. Београд, 1931. 287 с.; Писма Филипа Христића Јовану Ристићу (1868–1880). Београд, 1953. 393 с.

событий о деле митрополита Михаила, выборах и дальнейшей отставке митрополита Теодосия, а также весьма предвзятые, но охватывающие весь исследуемый период воспоминания протоиерея А. Илича, к которым необходимо относиться с большой долей критики⁴².

Положения, выносимые на защиту

1. Независимая от Константинопольского патриархата сербская православная церковь в глазах правящей элиты была непременным условием суверенитета сербского государства. Поэтому за получением Сербией независимости в 1878 г. последовало и обретение сербской церковью автокефалии, а объединение сербских территорий в Королевство сербов, хорватов и словенцев повлекло и перемену внешнеполитического статуса сербской православной церкви, в 1920 г. преобразованной в объединенную Сербскую патриархию.

2. Православная религия в Сербии стала основной формой национальной идентичности и проводником этнического национализма вследствие религиозно-этнической политики Османской империи, разделившей своих подданных по конфессиональному признаку. Сама империя во многом заложила фундамент под здание «этнофилетизма», ставшего одной из характерных черт националь-

⁴² *Барби А.* Српске победе. Машинопис. Бм. 2001. 265 с.; *Васић Д.* Карактер и менталитет једног поколења. Нови Сад, 1919. 192 с.; *Велмар-Јанковић В.* Поглед са Калемегдана: оглед о београдском човеку. Београд, 1992. 172 с.; *Вивијан Х.* Србија: рај сиромашних. Београд, 2010. 290 с.; *Дарам М.* Кроз српске земље. Београд, 1997. 338 с.; *Димитријевић Л.* Како живи наш народ. Београд, 2010. 213 с.; *Илић А.* Моји доживљаји. Београд, 1931. 532 с.; *Крстић Н.* Дневник: јавни живот. Књ. 3–4. Београд, 2007; *Лафан Р.* Срби – чувари капије. Београд, 1994. 314 с.; *Петковић С.* Моја парохија. Сремски Карловци. 1930. 46 с.; *Раић Г.* Србија и срби. Нови Сад, 2001. 485 с.; *Тодоровић П.* Дневник. Београд, 1990. 435 с.; *Штрандман В.* Балканске успомене. Београд, 2009. 466 с.; *Обреновић Н.* Моје успомене. Београд, 1999. 218 с.; Русские о Сербии и сербах. Т. 1. Письма, статьи, мемуары. СПб., 2006. 684 с.; *Троцкий Л.Б.* Перед историческим рубежом. Балканы и балканская война. СПб., 2011. 478 с.; *Lebl Albala P.* Тако је некад било. Beograd, 2005. 294 s.; *Mijatovich C.* The Memoirs of a Balkan Diplomatist. London, New York, Toronto and Melbourne, 1917. 339 p.

ного государства, не отделяющего борьбу за веру от борьбы за свободу и независимость.

3. Политика ирредентизма, вставшая на повестку дня в XIX в. перед сербской элитой, совпадала со стремлениями церкви к объединению сербства и с мечтами о восстановлении средневекового царства Стефана Душана. Государство признавало религиозную идентичность важнейшим фактором национальной консолидации и опиралось на церковь, как на официального идеолога сербства. Религиозная идентичность, выражавшаяся в принадлежности к православной церкви, стала основой для формирования этнической идентичности и, таким образом, для формирования сербской нации.

4. Главной чертой, характеризующей взаимоотношения церкви и государственной власти на рубеже XIX–XX вв., была тенденция к законодательному ограничению самостоятельности церкви как во внешне– так и во внутривластном отношении. По мере развития институтов власти и модернизации по западному образцу, сербское правительство оставляло церкви все меньше места в управлении государством, готовя ей роль одного из государственных институтов с привилегированным положением.

5. Сербский православный священник был энергичным актором на политическом поле сербского государства. Наделенные излишней политической независимостью и правом заседать в скупщине, священники отстаивали интересы своей партии и стремились к самостоятельности внутри церкви, что шло вразрез с устремлениями архиереев и церковными канонами. Именно поэтому в неучастии священников в политике так сильно были заинтересованы архиереи, равно как и государство, предпринимающее законодательные попытки ограничения политической деятельности священников.

6. Идеино сербская православная церковь на протяжении XIX – начала XX вв. продолжала стоять на позициях средневековой доктрины «симфонии властей». Не сумев выработать/пересмотреть концепцию дальнейших взаимоотношений между церковью и государством, сербская церковь оказалась не в состоянии противостоять вызовам «европейского» XIX века. Упорное нежелание церкви мириться с происходящей в сербском государстве и обществе модернизацией приводило не только к неизбежным конфликтам с правительством, но и выталкивало церковь на обочину нового, светского мира.

7. Несмотря на общепризнанную роль церкви и идентификацию 97% населения Сербии как исповедующих православную

веру, церковь и общество в конце XIX – начале XX вв. сталкиваются с повсеместной религиозной индифферентностью и равнодушием к православию. Причина заключалась как в падении престижа церкви в результате излишнего участия священников и архиереев в политике, так и в общем распространении секуляризации. Но главный корень упадка веры крылся в слабом участии церкви в религиозном и этическом развитии народа. Бросив во время османского господства все силы на освободительную борьбу, церковь в какой-то мере принесла нравственные ценности христианства в жертву национальной свободе и заботе о сохранении сербского этоса.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации обсуждены на заседаниях кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского педагогического государственного университета. Основные идеи и результаты изложены в 5 научных статьях, опубликованных в журналах, рекомендованных ВАК. Апробация соответствующих частей и результатов диссертации была проведена во время чтения спецкурсов и ведения спецсеминаров на историческом факультете Московского педагогического государственного университета.

Структура диссертационного исследования обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, пяти глав, двадцати параграфов, заключения, библиографического перечня источников и литературы, словаря, перечня терминов, 14 таблиц, а также Приложения, оформленного отдельным томом.

Основное содержание работы

Во введении обоснована актуальность темы диссертационного исследования, сформулированы цель и задачи работы, определены объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки, а также методологические основы, представлен обзор историографической и источниковой базы диссертационного исследования, показана его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе «**Внешнеполитическое положение сербской православной церкви в 1878–1920 гг.**» рассматривается каноническое положение сербской церкви, в 1766–1878 гг. входившей в состав Константинопольского патриархата. Первый параграф «*Борьба за автокефалию: 1878–1879 гг.*» посвящен переговорам сербского правительства с Константинопольским патриархатом относительно

предоставления Белградской митрополии статуса автокефалии. После Берлинского конгресса сербское правительство смогло инициировать процесс дипломатических переговоров, полагая, что церковь не может оставаться в тех отношениях с Цариградской патриархией, в которых она находилась во время вассальной связи Сербии и Османской Порты. На повестке дня стояло несколько вопросов: полное отделение от Константинопольской патриархии Белградской митрополии; присоединение к ней епархий новоприсоединенных сербских территорий; судьба духовенства в епархиях, входивших в состав Болгарского экзархата и потому находившихся под схизмой. Возглавивший переговоры сербский дипломат Ф. Христич, на протяжении 1879 г. ведший с вселенским патриархом Иоакимом переговоры, добился при поддержке русского дипломатического ведомства выдачи официального признания (томоса) о признании церкви княжества Сербского (вместе с новоприсоединенными к ней епархиями) «канонически автокефальной, независимой и самоуправляемой». Вопрос о так называемых «схизматиках» с подачи русской церкви также разрешился благополучно, все экзархийские владыки и священники, пожелавшие остаться, были приняты в том же сане. Признание автокефалии сербской церкви стало важнейшим шагом на пути к возрождению Печской патриархии и объединению сербского народа. Во втором параграфе *«Попытки восстановления Сербской патриархии: 1913–1914 гг.»* рассматривается ситуация, возникшая в сербской церкви после Балканских войн, с присоединением Сербией Косово, Метохии и Северной Македонии. В начале 1914 г., после подписания мирного договора с Турцией, глава правительства Н. Пашич послал сербскому представителю в Константинополе Др. Стевановичу распоряжение о начале переговоров об урегулировании отношений между королевством Сербия и Константинопольской патриархией. Сербия требует выдачи томоса о присоединении епархий новоприсоединенных территорий, выдворения из них греческих владык в обмен на пожизненные пенсии, а также права освящать мир. После долгих переговоров греки соглашались на условия сербов в обмен на значительные денежные выплаты. Однако Н. Пашич внезапно потребовал от Синода и томоса с благословением на Сербскую патриархию, что было негативно воспринято и патриархатом, и греческим общественным мнением, и русским дипломатическим ведомством, считавшим, что самое важное – обеспечить канонически правильный переход епархий под управление сербской церкви с согласия патри-

архата. После значительных дипломатических усилий с участием русского и греческого правительств, Константинопольский патриархат все же согласился выдать акт на провозглашение Сербской патриархии. Вселенский патриарх Герман обнадеживал сербов, однако в июне переговоры между Сербией и Константинопольской патриархией прервались – через полторы недели в Сараево был убит эрцгерцог Франц-Фердинанд, и на ближайшие шесть лет вопросы единства сербской церкви, ставшие неактуальными, были сняты с повестки дня.

Третий параграф *«Объединение сербской православной церкви и восстановление Сербской патриархии: 1918–1920 гг.»* рассматривает события в сербской церкви, последовавшие за объединением в 1918 г. югославянских земель в единое государство – Королевство сербов, хорватов и словенцев, которое позволило сербскому правительству и церкви вновь вернуться к вопросам обновления Сербской патриархии и дало возможность форсировать процесс объединения всех сербских православных церквей. На территории нового государства помимо сербской православной автокефальной церкви (Белградская митрополия) находились епархии на территории Старой Сербии и Македонии, которые по-прежнему были под юрисдикцией Константинопольского патриархата; Карловацкая митрополия на территории бывшей Австро-Венгрии; церковь Боснии и Герцеговины; церковь на территории Далмации и Боко-Котора, а также церковь королевства Черногория, которую охватывала Черногорско-приморская митрополия. Все эти церкви высказали желание объединиться с сербской церковью путем восстановления Сербской патриархии. После переговоров с Синодом Вселенской церкви в 1919 г. было достигнуто соглашение, которым признавались присоединение к Сербии митрополий, подпадавших под юрисдикцию Вселенской патриархии, а также объединение и провозглашение патриархии. На основе этого договора 19 марта 1920 г. было выдано решение Синода Вселенской церкви, которым давалось благословение на присоединение к объединенной сербской православной церкви епархий в Южной Сербии, Боснии и Герцеговине. Успешно разрешив первую проблему, сербская церковь, не спрашивая разрешения Константинополя, 12 сентября 1920 г. объявила о восстановлении сербской патриархии.

Во второй главе **«Правовое и юридическое положение сербской православной церкви»** проводится анализ законодатель-

ной базы деятельности православной церкви в Сербии. В первом параграфе «*Конституционное положение сербской церкви и органы государственного регулирования*» рассматриваются соответствующие статьи конституций, касающиеся церкви. Основной закон страны (Наместнический устав 1869 г., устав 1888 г., устав 1903 г.) в качестве господствующей религии в Сербии утверждал «восточно-православную» веру. Конституция ставила церковь в непосредственную зависимость от государства: все духовные учреждения всех вероисповеданий были отданы под надзор министра церковных дел. И хотя управление внутренними делами церкви осуществлялось в соответствии с принятым церковным каноном (т. е. Архиерейским собором), однако свобода действий церкви была значительно ограничена. Надзор за церковной деятельностью на протяжении всего существования независимого княжества, а потом и королевства Сербии, осуществлялся государством с помощью соответствующих органов регулирования. Делами церкви ведало учрежденное в 1862 г. министерство просвещения и церковных дел. В 1880 г. министерство было разделено на отделение по делам просвещения и отделение по делам церкви, которое вершило надзор за делами церкви вплоть до 1919 г., когда было основано министерство веры Королевства СХС, взявшее на себя регулирование политики в отношении всех конфессий нового государства. Второй параграф «*Церковное законодательство*» разбирает законы, непосредственно регулирующие церковную жизнь. Рядом законодательных актов (Законом об органах церковной власти православной веры от 30 сентября 1862 г.; Законом об изменениях и дополнениях в закон о церковных властях православной веры от 31 декабря 1882 г.; Законом о церковных властях восточно-православной церкви 1890 г.) церковь была поставлена в полностью зависимое от государства положение. Все мало-мальски важные решения Архиерейского собора, как-то: судебные приговоры архиереям, устройство богословских школ, содержание курсов веронауки в школах, открытие или закрытие монастырей, содержание монахов и настоятелей монастырей, количество необходимых протоиереев и епархийских наместников, регулирование парохий и т. п., должны были утверждаться министерством просвещения. Выбранный на Архиерейском соборе новый епископ должен быть одобрен и утвержден указом князя и только потом могла осуществиться хиротония. Главу церкви выбирал специальный избирательный орган, в состав которого, помимо членов Архиерейского

собора, входили и представители власти – глава правительства, министр просвещения и церковных дел, председатель госсовета, председатель кассационного суда. Выбор митрополита должен был утверждаться королем – церковный обряд устоличения не мог совершиться прежде одобрения короля.

Третий параграф *«Законодательные основы участия церкви в общественных институтах»* рассматривает степень присутствия сербской церкви в армии и школе. Православная церковь была вовлечена во все сферы жизни сербского государства и общества: являясь носителем государственной религии, она обладала легитимной привилегией на участие в функционировании таких важнейших институтов, как семья, армия и школа. Государственный Закон об устройстве войск 1883 г. рассматривал церковь в армии как обязательный институт. Служба военных священников имела по закону статус вспомогательной военной службы (наряду с медицинской и почтовой). Закон 1901 г. «Об устройстве войска» еще более детально подходил к описанию занятий военных священников, которые превратились в одну из разновидностей служб, наряду с судебной и транспортной. В 1904 г. в закон были внесены изменения, которыми военно-священническая служба была фактически упразднена, так как закон оставил только внештатных (гонорарных) священников. После образования Королевства СХС в 1918 г. штатные священники (всех признанных в мультиконфессиональном государстве вероисповеданий – православного, римо-католического и мусульманского) вновь были возвращены на службу в армию. Самым эффективным орудием национальной пропаганды в обществе была школа. По мнению многих представителей сербской интеллигенции, просвещение играло значительную роль на пути к осуществлению важной национальной задачи – объединения сербского народа. Законы об основных и средних школах в Сербии менялись в конце XIX – начале XX вв. несколько раз, но предмет «Христианская наука», везде шедший № 1 в списке обязательных предметов, оставался неизменным.

Третья глава **«Духовенство в Сербии в 1878–1918 гг.»** состоит из двух параграфов: *«Положение священства»* и *«Положение монашества»*, в которых рассматривается социальное и экономическое положение духовенства сербской церкви. Для самой многочисленной части духовенства – приходского священства – это время проходит под знаком борьбы за свои права. Государство признавало выдающиеся заслуги церкви перед сербским народом, но при этом

парадоксальным образом не желало брать на себя обязанности по материальному обеспечению священника, выполняющего предписанные ему государством обязанности (крещение, отпевание, венчание и т. п.). Естественно, что сербские священники первоочередной своей задачей ставили лоббирование собственных материальных интересов. Для этого в 1889 г. было основано «Общество священников» – своеобразная «профсоюзная» организация, – которая активно разрабатывала законопроект о государственном содержании и других социальных гарантиях священников и их семей. Помимо сугубо финансовых интересов сербские священники отстаивали и свою независимость – не только политическую свободу заседать в Скупщине и заниматься партийной агитацией, но и свободу от подчинения церковной иерархии, т. е. архиерею. Открытая вражда священников и архиереев, причина которой крылась в активной партийной деятельности представителей как белого, так и черного духовенства, была одним из факторов, компрометирующих в глазах сербов и церковь, и православную религию.

Но если священство вписалось в новые политические и экономические реалии новой Сербии, то сербское монашество этого времени переживало тяжелейший кризис. Упадок монашеской жизни был настолько очевиден, что дело едва не дошло до ликвидации монашества как института и передачи монастырских земель владений приходским церквям и государству. Инициатива упразднения монастырей и монашества исходила «снизу» – от священников, и обсуждалась в законодательном собрании в 1881 г., где эта идея нашла массу приверженцев. Претензий к черному духовенству было две – владение несоразмерно огромной собственностью и абсолютная беспомощность и ничтожность современного монаха, далекого от средневекового идеала образованного и высокоморального нестяжателя и борца за свободу. Все эти факторы ставили под вопрос целесообразность существования института монашества, давно отжившего свой век. Подобные идеи будут неоднократно подниматься на заседаниях народной Скупщины, служившей площадкой для выплескивания непримиримой вражды между сербским священством и монашеством.

В четвертой главе **«Взаимоотношения церкви и государства – симфония властей в сербской тональности»** рассматривается комплекс проблем, определивших взаимоотношения сербской церкви с властью в конце XIX – начале XX вв. Первый параграф *«Сербские канонисты о взаимоотношениях церкви и государства»* показывает

теоретические модели построения сербскими богословами отношений государственной власти и церкви в современных условиях. В конце XIX в. идейно сербская церковь обращалась к эпохе Неманичей и Стефана Душана, когда церковь выстраивалась по образцу византийской «симфонии властей». Однако о такой идеальной модели построения взаимоотношений церкви и государства в новое время в Сербии всерьез говорить уже не приходилось. Большинство ученых-богословов (в частности, Никодим Милаш) находили необходимым соблюдение паритета, основанного на разумном независимом сосуществовании и разделении «сфер влияния» государства и церкви, берущей на себя обязательства признания любой мирской власти.

Второй параграф *«Партизанищина – специфика политической борьбы в Сербии»* демонстрирует степень участия сербского священника в политической жизни общества. В практическом выражении проблема взаимоотношения церкви и государства в Сербии, в конечном итоге, сводилась не столько к проблеме подчинения церкви государственной власти, сколько к обсуждению вопроса об участии духовенства в политике, которое традиционно в Сербии было весьма заметным. Наиболее показательным присутствием духовенства в политике Сербии на примере высшего законодательного собрания страны – Народной Скупщины. Эта цифра колебалась на протяжении почти сорока лет до образования Королевства СХС в зависимости от парламентского партийного большинства, но в целом почти неизменно (за исключением созыва 1901 г.) количество священников среди заседавших в парламенте разных созывов составляло от 5 до 25 человек. Духовенство в скупщине представляло интересы определенных кругов – игровое поле в политической сфере Сербии было поделено между представителями трех противоборствующих партий: радикалов, напредняков и либералов. Большинство рядовых священников принадлежало к радикальной партии Н. Пашича, а архиереев – к либеральной, что порождало крупные конфликты между руководством церковью и священниками, а также в угоду политическому отрывало духовенство от забот о церкви.

Последующие параграфы *«Митрополит Михаил против Милана Обреновича – «культуркампф» на сербский манер»*, *«Дело митрополита Михаила» в общественных и правительственных кругах Сербии и России*, *«Новая иерархия: 1881–1889 гг.»*, *«Возвращение митрополита Михаила и новые противоречия»* подробно описывают причины и ход конфликта между главой церкви, митрополитом Ми-

хаилом, и правительством. Будучи во многом плодом разногласий сербской политической элиты, мечущейся между Петербургом и Венной, этот конфликт затронул аспекты внешней политики не только Сербии, но и России и, доставив массу хлопот ведомству на Певческом мосту, стал серьезным испытанием для русско-сербских отношений. В 1881 г. митрополит Михаил по формальному поводу (протест против правительственного закона о таксах при вступлении в чин) был смещен указом князя Милана со своего поста. Объективные причины отставки крылись в общей тенденции к превращению церкви в государственный институт, поэтому, естественно, что правительственные чиновники не желали видеть духовенство ни во власти, ни в управлении государством. Этим шагом правительство дало понять, что в Сербии на сегодняшний момент существует лишь одна легитимная сила – государство, которое обладает достаточным административным ресурсом для отстранения от власти любого, кто игнорирует или оспаривает законы, ставя таким образом под сомнение полноту княжеской власти. Другой важной причиной была разница между внешнеполитическими симпатиями правительства князя Милана, повернувшего в сторону Австро-Венгрии и русофильскими убеждениями митрополита Михаила, которого австрийские власти считали агентом России. Вовлеченность митрополита Михаила в поддерживаемую Россией политику на Балканах представляла собой опасность для Австро-Венгрии, потребовавшей от князя Милана его отставки. Конфликт усугублялся враждой двух политических партий – находящихся у власти напредняков и либералов, к которым принадлежал митрополит. Отстранение митрополита и оставшихся сербских епископов, а также последовавшее установление новой иерархии вызвали острое недовольство как русского правительства, так и общественных кругов России. Перемена власти в Сербии и приход либерального правительства в 1889 г. дали возможность митрополиту Михаилу вернуться на белградскую кафедру, однако несмотря на это, конфликты митрополита и правительства, диктующего церкви свои условия, разгорелись с новой силой, едва не приведя к добровольной отставке Михаила.

Седьмой и восьмой параграфы *«Церковная иерархия в 1898 – 1905 гг.: митрополит Иннокентий и митрополит Димитрий»* и *«Новые законодательные инициативы»* описывают внутреннюю ситуацию в церкви после смерти митрополита Михаила в 1898 г., а также попытки выработки современного закона о церкви, так и не

принятого Скупщиной в преддверии Балканских и Первой мировой войн. Поставленные правительством новые сербские митрополиты (Иннокентий в 1898 г., а после его смерти, в 1905 г., Димитрий) были лишены таких политических амбиций, как их предшественник, и в большей степени сосредотачивались на внутрицерковных проблемах, главным образом состоящих в острых конфликтах со священниками и их законодательными инициативами. На общем фоне все более падающего авторитета церкви и все более громких голосов о необходимости отделения церкви от государства, архиереи, потерявшие свой политический вес и престиж, ушли с «ринга» большой политики. Все указывало на то, что *церковный вопрос* в той острой форме, каковую можно было наблюдать последние несколько десятилетий, был снят с повестки дня. Церковная тема постепенно сходит с первых страниц газет и перестает будоражить умы общественности.

В пятой главе **«Сербская церковь как проводник национальной идеологии»** исследуется роль церкви как хранителя национальных традиций. Первый параграф *«Религиозное состояние общества»* показывает картину упадка религиозности сербского общества. Одним из наиболее тревожных проявлений упадка веры было непосещение сербом церкви. Обеспокоенная церковная публицистика писала, что церкви стоят пустые, ходят туда лишь чиновники по обязанности да школьники; порой доходит до того, что општинские власти гонят народ в воскресенье в церковь, как раньше турецкие власти гнали на кулук (барщину). По свидетельствам священников, люди в массе своей абсолютно неграмотны, ничего не знают ни о Христе, ни о Богородице, ни о святых, ни об обычае красить яйца на пасху, ни о причастии. Простой народ не имеет представления ни о загробном мире, ни о душе, ни о рае и аде. Причины упадка веры связывали не только с распространением цивилизации и образования, привнесённых с Запада, с погоней за материальным достатком, развитием индустрии и экономики. Главную причину такого катастрофического снижения престижа церкви и политические, и сами церковные деятели Сербии склонны были видеть в излишней политизированности священников, которая «убила веру и унизила церковь».

Последующие параграфы *«Национальная миссия сербской церкви»*, *«В погоне за «Великой Сербией» – церковь и национальная идея на путях от Сербии к Югославии»* и *«Исполнение «косовского завета»: Балканские войны и Первая мировая война»* раскрывают особую, «национальную», роль сербской церкви, которая никогда не

была исключительно религиозным, но также являлась и национальным институтом, защищавшим интересы сербского народа. Убеждение о неразрывной связи церкви с народом, возникшей, по всеобщему мнению, еще в XIII в. во времена Св. Савы, утвердившего православие, было в глазах общества тем стержнем, на котором держалась вся история сербства. Из безоговорочной веры в непреложный факт, что сербская церковь в столетия турецкого господства была той силой, которая с помощью монастырей, церковей, священников и монахов хранила сербскую народность и спасла народ от уничтожения, логически следовало заключение, что церковь – залог существования сербского этоса. И сама церковь была убеждена, что именно православие, будучи национальной верой, нераздельной от сербской народности, «делает серба сербом». Понимание сербской церкви как национального учреждения было воспринято всеми слоями общества. Стремительно теряющая в конце XIX – начале XX вв. свою былую политическую самостоятельность и религиозно-нравственный авторитет, она, тем не менее, оставалась одним из важнейших факторов национальной консолидации сербов. Особенно ярко это проявилось во время Балканских и Первой мировой войн, когда свершилась утопическая мечта церкви о возрождении Душанового царства и осуществилась идея «косовского завета» – отмщения за катастрофу на Косовом поле 1389 г. Церковь активно пропагандировала идеи национального освобождения и воссоединения всего сербства в едином государстве, обращаясь к эпохе сербских средневековых героев, ко временам князя Лазаря, взывая к отмщению за пролитую сербскую кровь. Приняв сербскую мифологию в качестве национальной идеологии, государство охотно воспользовалось услугами церкви, видя в ней важный фактор сплочения нации.

В **Заключении** подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы выводы и обобщения по ключевым проблемам рассматриваемой темы.

1. В XIX в. борьба за независимую от Константинопольского патриархата церковь стала одной из форм национально-освободительной борьбы, целью которой было создание национального государства. Планы восстановления Печской патриархии, вынашиваемые во властных кругах, вписывались в политику ирредентизма. Поэтому борьба за независимость сербской православной церкви не была делом сугубо внутрицерковным. По мере получения сербскими территориями суверенитета, правительство Сербии инициировало

переговоры о независимом статусе церковной организации в этих областях. Все шаги, направленные на получение самостоятельности сербской церкви, предпринимались государством и непосредственно осуществлялись министерством иностранных дел. Действия предстоятелей церкви в этом направлении не носили самостоятельный характер, а управлялись и координировались правительством. Тенденция продолжилась после освобождения Старой Сербии и Македонии: в 1914 г. правительство Н.Пашича начинает переговоры о выводе епархий этих краев из-под юрисдикции Константинополя и о восстановлении статуса Сербской патриархии. Переговоры были прерваны Первой мировой войной, но объединение в 1918 г. югославянских земель в единое государство, Королевство сербов, хорватов и словенцев, позволило сербскому правительству и церкви вновь вернуться к вопросам обновления Печской патриархии. Процесс слияния православных церквей Сербии и Старой Сербии, Черногории, Боснии и Герцеговины, Воеводины, Далмации и Бокотора в объединенную автокефальную сербскую православную церковь завершился в 1922 г. выдачей Константинопольским патриархом томоса с признанием Сербской патриархии.

2. Национальный характер сербской церкви не был уникальным явлением – это специфика всех православных церквей государств Юго-Восточного региона Европы. Будучи одним из важнейших факторов формирования национальных государств, церковь играла заметную роль в движении за национальное освобождение. Конфессиональная принадлежность населения Сербии, Болгарии, Румынии, Греции, являлась одной из составляющих модели построения национального государства. В XIX в. конструкция *одна нация – одно государство – одна церковь* была реализована во всех бывших подвластных Османской империи православных государствах. Борьба за независимую церковь превратилась здесь в одну из форм национально-освободительного движения с конечной целью создания национального государства.

Присутствие православной церкви как неотъемлемой категории суверенного государства на Балканах стало возможным благодаря религиозно-этнической политике Османской империи. Православная религия в империи к XIX в. стала формой национальной идентичности и проводником этнического национализма во многом благодаря политике Порты, ибо в условиях османского завоевания

именно церковь выступала единственной действующей и легитимной государствообразующей силой.

Высокая Порты сама во многом заложила фундамент под здание церковного национализма – «этнофилетизма». Еще одним плодом политики Порты было слияние понятия нации и конфессии. Национально-религиозная доктрина осман способствовала созданию искусственной конструкции «этноконфессионализма»: *серб=православный/православный=серб*, который к XIX в. прочно обосновывается в национальной идеологии в качестве базового элемента.

Политика Порты привела к такому всплеску этнонационализма, что жертвами его во время Балканских и Первой мировой войн стали не только захватчики – турки-мусульмане, но и вчерашние соседи и собратья по несчастью – греки, румыны, болгары, сербы. Национальная идентичность бывших подданных Османской империи во многом развивалась именно через противопоставление своего этноса чужому (болгар против греков, сербов против болгар и греков, румын против болгар и т. д.). Такие явления, как национализм – этнический, государственный и религиозный, равно как и этнофилетизм и ирредентизм, были свойственны в равной степени для всех Балканских стран середины XIX – начала XX вв.

3. Осознание серба через принадлежность к православной религии позволило поставить знак равенства между православной верой и сербством, между этносом и религией, и этот знак равенства можно назвать краеугольным камнем сербского национализма.

Церковь активно пропагандировала идеи национального освобождения и воссоединения всего сербства, обращаясь к эпохе сербских средневековых героев, ко временам Косова поля, взывая к отмщению за пролитую сербскую кровь и к осуществлению «Косовского завета». Православная церковь, причисляя к лику святых сербских средневековых властителей, несмотря на их далекие от христианской нравственности поступки, указывала тем самым на первостепенность заслуг перед нацией. Поминая святителей, которые в массе своей были национальными вождями эпохи до османского завоевания, церковь вершила функцию политического воспитания граждан и идеологически задавала патриотический вектор развития. Активно пропагандируя культ князя Лазаря (1329–1389 гг.) и культ юначества, церковь распространяла идеал мученической гибели за родину и свободу, принесший свои печальные плоды во время Балканских войн.

Сербская церковь играла ключевую роль в распространении и поддержке этнонационального и политического мифотворчества. С церковью, с принадлежностью к православию были ассоциированы все составляющие сербского этоса – сугубо сербские праздники (Слава, Видовдан); всеобщие православные праздники, переосмысленные на национальный манер (например, сербское рождество – Божич), и особое, сравнимое с почитанием Христа, поклонение Св. Савве.

Приняв сербскую мифологию в качестве национальной идеологии, государство охотно воспользовалось услугами церкви, видя в ней важный фактор сплочения нации. Получение Белградской митрополии автокефалии, а потом и восстановление патриархии несомненно были связаны с осмыслением властями современного Сербского государства как преемника и наследника царства Душана, подлинным символом которого была и оставалась Сербская патриархия – единственная связующая ниточка между средневековой сербской державой и королевством Сербия. Постоянное освящение и подтверждение исторической преемственности между правителями из династий Обреновичей/Карагеоргиевичей и средневековыми властителями стало одной из функций сербской православной церкви в новое время.

4. Главной чертой, характеризующей взаимоотношения церкви и власти на рубеже XIX–XX вв., являлась тенденция к законодательному ограничению самостоятельности церкви как во внешне-, так и во внутривнутриполитическом отношении.

Вместе с формированием законодательной базы молодого государства появлялись и нормативно-правовые акты, регулирующие действия церкви. Они ограничивали права церковной иерархии и были направлены на всеобъемлющий контроль за выборами главы церкви, на обеспечение поставления на епископские кафедры лояльных правительству архиереев и устранение из политической жизни общества священников в целом. Все органы церковной власти находились под надзором государственного министерства и были ему подотчетны. Без санкции государственного ведомства не могло быть принято ни одно важное решение, касающееся церкви и духовенства, а вся корреспонденция с сестринскими церквями велась строго через министерство иностранных дел. Эти положения последовательно закреплялись всеми конституциями, начиная от Наместнического устава 1869 г., которым все духовные учреждения всех вероисповеданий

в княжестве были отданы под надзор министра просвещения и церковных дел.

Такое вмешательство светской власти в жизнь церкви было неизбежной платой за государственный статус православной веры, за присутствие церкви в школе, армии и семье, за неотделенность церкви от государства. Поэтому естественно, что власть, финансировавшая из бюджета все церковные учреждения, желала видеть церковь лишь одним из государственных институтов.

В результате государственной политики, к началу XX в. сербская церковь уже не представляла собой самостоятельной политической силы. К голосу церкви переставали прислушиваться, а церковные иерархи утратили возможность быть активными игроками на внешнеполитической арене. За полвека, прошедшие от эпохи митрополита Михаила (1859 г.), видного либерала, любителя политических интриг и одной из центральных фигур сербского политического Олимпа, и ко времени патриарха Димитрия (1920 г.), борьба в правовом поле с набравшим силу государством церковью была проиграна. Создание же многоэтничного и многоконфессионального Королевства сербов, хорватов и словенцев поставило крест на монополии православия, до сих пор бывшего государственной религией.

5. После законов 1881 г., введших в стране свободу печати и собраний, священники и архиереи со всем патриотическим пылом бросились в эпицентр политических баталий. Противоборствующие партии напредняков, либералов и радикалов, деятельными членами которых были многочисленные представители духовенства, получали очевидную выгоду от их политической деятельности. Активное повсеместное участие духовенства в политических схватках было одной из сторон специфического политического процесса в Сербии – так называемая «партизанщины», захватившей все общественные слои молодого гражданского общества. «Партизанщина» самым губительным образом сказывалась на церкви, раздираемой изнутри партийными столкновениями попов-радикалов и епископов-либералов.

Реализуя свои политические права в молодом государстве, претендующем на осуществление специфически понятых принципов демократии и либерализма, священники стремились и к самостоятельности внутри церкви, что шло вразрез с устремлениями архиереев и, строго говоря, с церковными канонами. Одной из неприглядных реалий повседневной жизни сербской церкви была широко-

масштабная открытая конфронтация между церковной иерархией и священством, которое считало монашество отжившим институтом. Конфликт между владыками и священниками, предпринимающими попытки выработать церковное законодательство, ограничивающее власть архиерея над попом, был вызван их излишней политической самостоятельностью – правом избираться в Народную скупщину и организовывать объединения. Ассоциация белого духовенства, «Объединение священников», была независимой политической единицей, с которой приходилось считаться как государственным, так и церковным властям. Поэтому в неучастии священников в политике так сильно были заинтересованы архиереи – слишком дорого стоили для их репутации пламенные речи депутатов-священников, проводивших антиепископскую политику, как и следовавшие вслед за скупщинскими прениями статьи в прессе, выносившие на публику все конфликты внутри церковной иерархии.

6. В конце XIX – начале XX вв. Сербия переживала болезненный процесс установления новых взаимоотношений между государством и церковью. Вслед за странами Западной Европы, Сербия должна была пойти по пути отказа от церкви как от легитимирующей основы государства. Резкое изменение экономического развития, конституирование основ государства, диктуемые Европой и Россией, и новые политические реалии, в одночасье вытолкнули Сербию в Новое время, которое заставляло выработать новую модель взаимоотношения церкви и государства. Однако сербская православная церковь, не желая видеть произошедших перемен, оставалась верной средневековой традиции. Идеино обращаясь к эпохе Неманичей и Стефана Душана, церковь стремилась руководствоваться слегка скорректированной византийской концепцией «симфонии властей», ожидая гармоничного слияния церкви и государственной власти. Однако подобные взгляды уже не отвечали духу нового времени и стремлениям государства к контролю над церковью. Но серьезных попыток выработать или пересмотреть единую концепцию взаимоотношений между церковью и государством предпринято так и не было. Возникновение многоэтничного государства Королевства сербов, хорватов и словенцев и утрата православием статуса государственной религии вновь поставили церковь перед необходимостью пересмотра взаимоотношения со светской властью. Обновленная церковь, во многом стоявшая на прежних идейных и теоретических позициях, вынуждена будет признать неизбежность взятого государством курса

на отделение от церкви. В современных условиях церкви пришлось свыкнуться с мыслью о разрушении привычной симбиотической зависимости и скором лишении церкви государственной опеки.

7. Сербская церковь и общество в конце XIX – начале XX вв. сталкиваются с неприятной тенденцией – всеобщая религиозная индифферентность и равнодушие к православной вере, проявившиеся не только в малочисленной среде интеллигенции, но и в массе сербского крестьянства. И приходские священники, и архиереи констатировали повсеместное несоблюдение сербами христианских обрядов (например, поста), игнорирование причастия и исповеди, незнание основных христианских догматов и элементарных молитв, непонимание смысла важнейших праздников (Пасхи и Рождества), неумение правильно перекреститься. Отдельной проблемой стало бытование языческих культов и анимистических верований: поклонение камням, деревьям; сохранялись дохристианские свадебные и похоронные обычаи, повсеместно практиковались колдовство, гадания и заговоры. Но основным проявлением упадка веры, был тот факт, что серб не ходил в церковь. Религиозные и политические деятели Сербии склонны были видеть причину этого в распространении секуляризации и материализма, в бурной политической жизни общества, в излишней политизированности священников.

Конечно, во многом эти явления объясняются последствиями модернизации сербского государства: общей тенденцией к секуляризации, появлением материализма, социализма, атеизма, а также реакцией общества на излишне активное участие духовенства в политике, на внутренние конфликты в церкви, дискредитирующие ее авторитет. Однако главная причина упадка веры видится в недостаточном участии церкви в религиозном и духовно-этическом развитии народа. После турецкого завоевания церковь вынуждена была отказаться от своей высокой христианской миссии, сосредоточась на сохранении национального сознания, посвятив все устремления политическому и государственному освобождению. Церковь воспитывала не верных и преданных слуг Христовых, а освободителей державы. За несколько сот лет, прошедших со времени Косовской битвы, церковь, забыв свою истинную природу, положила всю себя в фундамент новой державы. Приходится признать, что к концу XIX столетия сербская православная церковь во многом утратила отведенную ей общественную роль не только в формировании обыденного мировоззрения и

поддержании морально-этических норм, но, как это не парадоксально, и самого религиозного сознания.

В Приложении к диссертации, оформленном отдельным томом, помещены переводы на русский язык неопубликованных архивных документов по темам: переговоры сербского правительства и Константинопольской патриархии об автокефалии сербской церкви в 1878–1879 гг.; переговоры сербского правительства с Константинопольской патриархией о возведении сербской церкви в ранг патриархии в 1914 г.; восстановление Сербской патриархии в 1920 г., а также иллюстративный материал.

**Работы по теме диссертации,
опубликованные в журналах,
входящих в перечень ВАК МОН РФ:**

1. *Колиненко, Ю.В.* Сербские канонисты конца XIX – нач. XX вв. о взаимоотношениях церкви и государства / Ю.В. Колиненко // Российский научный журнал. – 2013. – №5(36). – С. 8–14 (0,5 п.л.).
2. *Колиненко, Ю.В.* Государственное законодательство в области церковного регулирования в Сербии середины XIX – начала XX вв. / Ю.В. Колиненко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. Серия «Науки о человеке, обществе и культуре». – 2014. – № III-2(19). – С. 15–21 (0,7 п.л.).
3. *Колиненко, Ю.В.* Правовое положение сербской православной церкви и органы государственного регулирования в Сербии XIX – начала XX века / Ю.В. Колиненко // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 1. – Часть 2. – С. 294–300 (0,6 п.л.).
4. *Колиненко, Ю.В.* Дипломатические попытки восстановления Сербской Патриархии в 1913–1914 гг. / Ю.В. Колиненко // Славянский альманах: 2013. М.: Издательство «Индрик». – 2014. – С. 202–213 (0,7 п.л.).
5. *Колиненко, Ю.В.* Борьба за автокефалию Сербской православной церкви в 1878–1879 гг. / Ю.В. Колиненко // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2015. – Выпуск 6(39) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840000544-7-1> (дата обращения: 12.08.2015) (0,8 п.л.).

Подписано в печать 27.12.2016
Объем 2,3 п.л. Тираж 100 экз.
Компьютерный центр ИСл РАН – ritlen@mail.ru